

Сидя в стареньком кресле, она один за другим переключает говорливо новостные, громко музыкальные и настырно рекламные каналы телевизора. Вот немного задержалась на том, где бывшая великая балерина примерно ее же возраста хвалится своими апартаментами, их убранством, драгоценностями и нарядами. И только на канале «Культура» она находит старый милый сердцу фильм «Три тополя на Плющихе» с Татьяной Дорониной и Олегом Ефремовым. Жаль только смотреть его уже некогда, так как нужно идти по записи на прием к депутату...

На газонах и лужайках улицы, после ночного дождя, буйно зеленеет сочная трава. Бездонное голубое небо наполнено солнцем. Земля, в тени еще прохладная и чуть сыроватая, на освещенных местах уже дышит зноем, чувствуются запахи согретой почвы. В это ясное летнее утро вокруг разлит покой, вот только автомобили нарушают эту идиллию. Тяжелый от их множества воздух не позволяет насладиться дыханием — центр города дает о себе знать.

Пожилая женщина, на вид — божий одуванчик, — пенсионерка, бывшая рядовая учительница идет к остановке трамвая. Груз сорока с небольшим лет работы в школе учителем русского языка и литературы, маленькая пенсия, жизнь почти впроголодь, когда ЖКХ и лекарства съедают все. Вот и решила записаться на прием к депутату, «клявшемуся-божившемуся» перед выборами, что добьется увеличения пенсий...

Депутат принял ее, но на встрече, кроме разговоров на общие темы и новых обещаний, ничего конкретного она не услышала... Выйдя из здания администрации, от слабости в ногах женщина села на стоящую около скамейку. Рядом сел молодой человек с коробкой торта, разговаривавший по телефону. Как поняла, он говорил со своей девушкой. Оказывается, парень купил совершенно не тот торт — у нее аллергия на что-то там... Девушка его ругает, женщина слышит гневные и даже ругательные слова ее. Молодой человек в раздражении встал, швырнул торт в рядом стоящую урну и ушел, видимо, покупать другой. Старая учительница не ела торт уже лет пятнадцать, наверное. Да и сегодня попила только пустой чай. Она подходит к урне и запускает руку, чтобы достать торт, и вдруг слышит: «Ты что тут, старушенция, в мусоре копаешься?! Не положено! Давай уходи отсюда, нищелюбка!» Женщина в испуге распрямилась и, оправляя старенький, штопанный-перештопанный плащ, оглянулась на голос. Смотрит — полицейский лейтенант лет сорока. «Да я, вот тут... торт свежий, только из магазина, парень в коробке выбросил. Достать хочу, сынок...» — «Что?! Да я тебя счас в участок!» А она глядит на него, глаз оторвать не может, и удивленно так говорит: «Серженька... Лавров, ты ли это?!» Тот ошарашен. И вдруг делает шаг навстречу. «Галина Павловна, вы?! — спрашивает он, приглядываясь к ее глазам и такой знакомой улыбке любимой учительницы русского языка и литературы. — Да как же вы, да что?..» — «Да вот... живу на пенсию. А ты как?» — «Окончил институт, историко-филологический факультет, работал учителем... безденежье, знаете, семья... ну, и ушел в милицию, теперь в полиции... Жена второго рожать собралась. Хочет дома сидеть, детей воспитывать, считает это идеалом жены-матери. А зарплата моя на четверых... Начальник сказал: “Кормись с земли!” А что он еще мог сказать, если ему его начальник то же самое говорит? А тому — его начальник: “Земля прокормит!”» — «Сережа, но вам же хорошие деньги сейчас платят, я слышала?» — «Ох, Галина Павловна, денег всегда не хватает... А у вас какая пенсия?» Она называет размер своей пенсии и видит на лице Сергея непомерное удивление. «Сережа, как же ты можешь так грубо... с людьми?..» — «Галина Павловна, простите меня не только за то, что не узнал вас, но и за грубость мою!.. — Он хотел достать из урны торт, но вовремя опомнился. — Пойдемте в магазин. Я хочу сделать вам приятное» — «А что же жена, Сережа?» — «Ей мои премии не подотчетны...»

Сергей сбегал в рядом находящийся супермаркет и купил торт, фрукты и деликатесы, взял такси, подвез ее до дома и, напрочь отказавшись, зная о ее бедности, уйти, простился. А когда шел обратно, думал: «Как же в людях все так перевернулось? Вот и я ведь раньше не был таким. Наверное, она была очень пора-

жена, услышав от меня такое...»

А Галина Павловна уже, было, открыла дверь подъезда и сделала шаг в предвкушении пиршества, но, услышав громкие детские возгласы, остановилась и снова вышла на улицу. Рядом с ее домом была огороженная металлическим забором площадка детского дома для детей младшего возраста. Они в серых, бледно-розовых и одинакового фасона курточках бегали, лопотали что-то свое, на ходу придумывали игры и играли в них, бросали и начинали новые. Воспитательница скучала, предоставив детям самостоятельно веселиться на прогулке.

Галина Павловна направилась к калитке в ограде детского дома и, поскольку та была закрыта, подзвала воспитательницу. «Вот, угостите ребят,— сказала она, протягивая торт.— Свежий, только что из магазина». — «А вы сами-то?» — спросила та, осматривая коробку. «Что я? Я в своей жизни, в нашем светлом прошлом, достаточно поела и тортов и пирожных,— ответила она, сдерживая слюноотделение и силясь не смотреть на торт.— А у них этого сейчас нет, да и доведется ли?» — «Спасибо»,— произнесла воспитательница и приняла подарок. «Не за что». — Учительница повернулась и пошла к своему подъезду, стараясь не думать, достанется ли торт детям.